

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.2>

UDC 81.161.1'04:002.1
LBC 81.411.2-03

Submitted: 17.02.2025
Accepted: 11.11.2025

MANDATIVE SIGNING FORMULA IN THE BUSINESS TEXT OF THE 18th CENTURY

Svetlana V. Rusanova

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article considers the mandative elements that the business language of the 18th century inherited and acquired as specific clerical means, along with the bookish ones, including some special grammar forms and lexemes, as well as linguistic formulas that structure the document. The analysis was carried out on the mandative formula “*ruku prilozhil*” functioning in the business language of the 18th century. The scrutiny has enabled qualifying it not as a disappearing element but as a normative means of the developing clerical language style. The signing formula in the frameworks of mandative tradition rejection is noted to have retained actuality, adapted to the new conditions and was functionally reinterpreted. It became a mandatory component of the document layout (namely, petitioning, judicial-investigative and transactional-contractual ones) drawn up by private individuals. The contents of the documentation prepared by the officials were sealed with their signature, including their name, surname and position. The research revealed how the formula assists in identifying the varieties of documents ambiguously interpreted by the linguists. The conducted comparative study of the regional reports revealed the differentiating capability of “*zarucheniye*” formula. Its inclusion in the document layout marks the functional orientation of the texts formally related to the same genre. The conclusion highlights that in the 18th century, the business language reformers applied the mandative tools differentially.

Key words: Russian language history, business language, 18th century, document genre, document layout, mandative elements, signing formula.

Citation. Rusanova S.V. Mandative Signing Formula in the Business Text of the 18th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 1, pp. 19-29. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.2>

УДК 81.161.1'04:002.1
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 17.02.2025
Дата принятия статьи: 11.11.2025

ПРИКАЗНАЯ ФОРМУЛА РУКОПРИКЛАДСТВА В ДЕЛОВОМ ТЕКСТЕ XVIII ВЕКА

Светлана Владимировна Русанова

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются приказные элементы, унаследованные деловым языком XVIII в. и усвоенные им, наряду с книжными, в качестве специфических канцелярских средств, среди которых выделяются грамматические формы и лексемы, а также языковые формулы, структурирующие документ. Проведенный анализ приказной формулы *руку приложил*, продолжающей функционировать в деловом языке XVIII столетия, дает основание квалифицировать ее не как уходящий элемент, а как одно из нормативных средств формирующегося канцелярского слога. Утверждается, что формула рукоприкладства в условиях отказа от приказной традиции сохранила свою актуальность, адаптировалась к новым условиям, будучи функционально переосмысленной. Она стала обязательным компонентом формуляра документных жанров (просительных, судебно-следственных, сделочно-договорных), адресантами которых выступали частные лица. Содержание документации, составленной должностными лицами, скреплялось их подписью, включающей имя, фамилию и должность. Выявлена роль формулы в идентификации неоднозначно интерпретируемых исследователями разновидностей документов. Сопоставительное изучение региональных доношений по-

зволило обнаружить, что наличие формулы «заручения» в их формуляре маркирует функциональную направленность документов, формально объединенных одним жанром. Сделан вывод о дифференцированном отношении реформаторов делового языка XVIII в. к приказным средствам.

Ключевые слова: история русского языка, деловой язык, XVIII век, документный жанр, формуляр, приказные элементы, формула рукоприкладства.

Цитирование. Русанова С. В. Приказная формула рукоприкладства в деловом тексте XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 19–29. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.2>

Введение

Язык административно-государственного управления и делопроизводства, находившийся в донациональную эпоху за рамками влияния книжной языковой культуры, в период правления Петра I стремительно приобретает новый вид, активно обогащается книжно-славянскими средствами. Однако, несмотря на стремление реформаторов противопоставить канцелярский слог по ряду параметров приказному, элементы последнего вытесняются не сразу. Ученые считают, что приказная традиция сохраняется в первой половине XVIII в., существует параллельно традиции литературного языка [Живов, 1996, с. 304] и прекращается во второй половине XVIII столетия в связи с выходом из делопроизводственного обихода тесно связанных с ней таких приказных жанров, как отписки, памяти, челобитные и др., вследствие чего подвергаются забвению и типичные приказные формы [Майоров, 2006, с. 10–12]. Высказывается и несколько иная точка зрения, согласно которой, приказной слог с разрушением в XVIII в. традиционной системы делопроизводства не прекращает своего существования, а лишь подвергается значительным изменениям, стилистической и языковой правке [Никитин, 2003, с. 99].

Из языковых средств, уходящих корнями в приказную традицию, широко исследуются прежде всего общеупотребительные элементы русского языка, оказавшиеся в отношениях синонимии с книжно-славянскими стилистическими средствами. Изучаются также варьирование гетерогенных, и прежде всего наиболее частотных морфологических средств, унаследованных из приказного языка, формирование грамматической нормы которого, с одной стороны, происходило на фоне продолжающейся перестройки именного и ме-

стоименного склонения, а с другой – отражала активизировавшийся процесс взаимодействия книжной и приказной письменных традиций (см.: [Кортава, 1998; Инютина, 2009]).

Объектом настоящего исследования являются приказные элементы, которые в условиях отказа от приказной традиции сохранили свою актуальность, адаптировались к новым условиям, были функционально переосмыслены и продолжили использоваться в деловом языке XVIII в. как нормативные стилеобразующие средства.

Выделение данного аспекта функционирования приказных элементов в формирующемся деловом языке нового типа представляется важным, позволяющим дифференцировать их по степени функциональной нагрузки и семиотической значимости в новом языковом пространстве. Причем приказный язык обладал к началу XVIII столетия устоявшимися за века лексическими средствами и синтагматическими связями, что делало возможной адаптацию¹ не только отдельных грамматических форм, но и отдельных лексем, и даже таких структурообразующих элементов делового текста, как формулы.

К лексической адаптации приказных элементов как нормативных в рамках формирующегося канцелярского слога можно отнести ряд приказных терминов, среди которых особое место занимает наименование просительного документа *челобитная*, встроившееся в оппозицию с другими терминами, обслуживающими новую систему просительных жанров: челобитная – доношение – объявление – просьба – прошение (см. об этом: [Русанова, 2016; 2019; Садова, Руднев, 2020]). Средством, маркирующим канцелярский стиль, становится унаследованный из приказной традиции глагол *чинить* / *учинить* (см.: [Базаров, 2018]), обязательный в формулярной ча-

сти многих документов. На грамматическом уровне можно говорить об адаптации типичной для приказного распорядительного документа инфинитивной формы выражения приказа (см.: [Ремнева, 2003, с. 266, 293]). Будучи средством передачи значения постановления, распоряжения, требования, подчеркивая обязательность их исполнения, инфинитивные конструкции вступают в системные отношения с инновационными средствами актуализации категории долженствования и выражения императивной модальности, неизвестными приказному языку [Руднев, Пушкарева, 2021; Шептухина, Горбань, 2015, с. 9–10]. Одной из ярких приказных формул, сохранивших свою функциональную значимость в деловом языке на протяжении почти всего XVIII в., была формула рукоприкладства («заручения») *руку приложил*, представляющая собой скрепление документа подписью в качестве подтверждения вышеизложенной в нем информации.

Материал и методы

Материалом настоящего исследования послужили опубликованные источники из фондов Российского государственного архива древностей, региональных архивов Западной и Восточной Сибири, Забайкалья и Архангельской области (ПЗДП; СГр; ТС; ЧС 2005; ЧС 2006), служебные документы М.В. Ломоносова и К.В. Тредиаковского, рукописные источники из фондов ГАРБ².

В работе применяются методы лингвистического наблюдения и описания, приемы лексикографического, структурно-содержательного и сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющие уточнить нормативный статус, жанровую специфику и функционально-стилистическую нагрузку формулы *руку приложил* в деловом языке XVIII века.

Результаты и обсуждение

Формула рукоприкладства и «заручение» документов в XVII и XVIII веках

В Уложении Алексея Михайловича 1649 г. необходимость «заручения» судебносудственных документов законодательно закреп-

ляется в статье 11 главы X «О суде», где подробно описывается процедура письменного оформления судебного дела с обязательным подтверждением записанных выступлений подписями истца и ответчика (ПСЗ, т. I, гл. X, ст. 11, с. 18). Однако в многочисленных челобитных XVII в. отражается непоследовательность «заручения» просительных документов этого периода (см., например: (РЧ)).

Об активизации в приказной делопроизводственной практике заверения содержания документа подписью свидетельствует ряд слов и устойчивых сочетаний, зафиксированный в «Словаре русского языка XI–XVII вв.»: *заручити* и *заручати* (несов.) ‘заверить личной подписью’, *зарученный* (прич. в знач. прилаг.) ‘подписанный, скрепленный подписью’, *заручка* ‘личная подпись’, *заручный* (прил.) ‘подписанный кем-л. (о документе)’ (СРЯ 5, с. 290–291); *приложити* (*прикласти*) *руку* ‘поставить свою подпись’; *за рукою* (*за руками*) ‘скрепленный подписью, подписями (о документе)’ (СРЯ 22, с. 242–243).

«Заручение» документов становится одним из обязательных требований в процессе реформирования Петром I делопроизводства. Так, глава 4 Генерального регламента «О исполнении указов» начинается с утверждения: «Всякой Президентъ, должень всѣ указы Его Величества и Сената, которые надлежатъ быть письменные и зарученыя, а не словесные, неотложно исполнять» (ПСЗ, т. VI, № 3534, с. 143, 1720 г.). В ряде указов настойчиво эксплицируется требование обязательного подписания челобитных (ПСЗ, т. IV, № 1836, п. 7, с. 151, 1701 г.; № 1899, 1702 г.; № 3251, 1718 г.; № 3643, с. 239, 1720 г.).

В канцелярском делопроизводстве XVIII в. формула *руку приложил* дифференцирует документы, адресантами которых выступают частные лица. К таким документам относятся прежде всего просительные заявления разных типов – исковые и мировые челобитные, объявления, прошения, выражающие интересы частных лиц. Приведем примеры из восточносибирских и забайкальских памятников:

(1) к се' челобит'ной вмѣсто | Алѣѣея Бѣзрѣкова прошениемъ ево Дми | тре' Ха'дѣковъ рѣкѣ приложилъ (*челобитная* – ГАРБ, ф. 262, д. 6, л. 1 об., 1727 г.);

(2) Кяхтинской купецъ Петръ Захаровъ руку приложилъ (*объявление* – ПЗДП, 80, л. 307 об., 1772 г.);

(3) к сему прошению | вместо Вѣтораго Абганцакаго роду | общенароднаго согласія прошениемъ | ихъ руку приложилъ подпоручикъ Степанъ | Чертовицынъ (*прошение* – ПЗДП, 87, л. 13, 1794 г.) и др.

Причем подобное маркирование частного характера документа обнаруживается не только в просительных, но и в других документных жанрах (судебно-следственных, регистрационных, сделочно-договорных), адресантами которых выступают частные лица, ср.:

(4) К сему допросу са¹да^Г Григорей Расторгуевъ руку при | ложилъ (*допрос* – ПЗДП, 93, л. 4 об., 1772 г.);

(5) к сему объясне | нию Николаи Старковской руку приложи¹ (*объяснение* – ПЗДП, 96, л. 19 об., 1785 г.);

(6) сей договоръ писалъ и руку приложилъ прозбою сказа^{наго} | мещанина Тимофея Ка^{ма}кова сержантъ Федо^Р Паршинъ (*обязательное письмо* – ПЗДП, 2005, 116, л. 9, 1795 г.);

(7) К сей сказке диакон Иван Михайловский руку приложилъ (*сказка* – СГр, с. 56, 1775 г.); к сей подписке вместо крестьянина кулакова / по прозбе ево подканцеляристской сынъ жоанъ / пестряковъ руку приложилъ (*подписка* – ЧС 2006, 21, л. 60, 1779 г.) и др.

Богатый материал, иллюстрирующий обязательность формулы рукоприкладства и возможный характер ее варьирования в кеврольских таможенных книгах первой четверти XVIII в., представлен в: [Коркина, 2015].

Исследованные тексты подтверждают полную преемственность формулы рукоприкладства, сохраняющей в деловом языке XVIII в. все компоненты, сложившиеся в приказном формуляре: предложно-падежное словосочетание, указывающее на подтверждаемый документ, имя просителя, обычно с указанием социального положения и места жительства, и собственно компонент рукоприкладства, который осложнялся при необходимости компонентом волеизъявления.

Формула рукоприкладства как разновидность «заручения» документа XVIII века

Формула *руку приложил*, унаследованная из приказной системы делопроизводства, в деловом языке XVIII в. вступает в оппозицию с

элементами конечного протокола документов, авторами которых являются должностные лица. В конечном протоколе распорядительной, уведомительной, отчетно-исполнительной региональной документации XVIII в. глагольное сочетание *руку приложил* отсутствует; традиционной формой подтверждения вышеизложенной в документе информации служит указание на должность, фамилию и имя удостоверяющего эту информацию, ср.:

(8) служило^{му} | Петр^{овы}х^х | вкладчику Василью Осинов^{ских} | учинить по сему Ея Императорско^{го} | Величества указ^у воевода Гаврило Дерев^{ни} (*указ* – ГАРБ, ф. 262, оп. 1, д. 40 а, ч. 2, л. 301, 1737 г.);

(9) и о томъ послать в челябинское дховное / правление указъ 1781 года маія 29 дня / Никита Протоіерей Софійскій. / Секретарь василеи андрониковъ / Подканцеляристъ григоріи из^{графовъ} (*указ* – ЧС 2006, 17, л. 97, 1781 г.);

(10) при семъ репорте пре^дставляетца и в прие^{ме} тои | слуды дать мне квитанцію по^дпор^уч^ик^ик^и | Лванъ Челюскинъ (*рапорт* – ПЗДП, 54, л. 204, 1768 г.);

(11) на что и прошу учинить законное поста | новление апреля 13 дня 1797 года. / Въ должности секретаря Порфирий Худяковъ (*доклад* – ПЗДП, 51, л. 25 об., 1797 г.);

(12) о томъ ведать | учинить по Ея Императоръ | скаго Величества указомъ генваря 22 дня | 1770 году пор^уч^ик^ик^и Михаила Воино^в (*проме^{мор}ия* – ПЗДП, 32, л. 207 об., 1770 г.);

(13) и не понестъ бы воисковымъ деламъ в томъ / *от*вета апреля 11го дня «1777го» году: / С^утникъ Василей (*сообщение* – ЧС 2006, 2, л. 72 об., 1777 г.).

Интересно в этом плане сравнить регистрационные документы, составленные официальными и частными лицами по разным поводам: они различаются оформлением подписи, удостоверяющей содержание описей. Например, Записная книга расходов Троицкого Селенгинского монастыря за 1739 г. скрепляется именем архимандрита: *Нафанаил* (ПЗДП, 112, л. 16 об.), в то время как регистр (реестр) денег и товара, приложенного к объявлению мещанина Максима Власова в Селенгинскую земскую избу о краже имущества заканчивается традиционной для частных документов формулой:

(14) к сему реистру селенгинской мещенинъ | Максимъ Власовъ руку приложилъ (ПЗДП, 110, л. 4 об., 1797 г.).

Аналогичные описанным различия в форме «заручения» документов обнаруживаются в служебных бумагах М.В. Ломоносова, среди которых официальные рапорты (репорты), представления президенту Академии наук подписаны следующим образом: *профессор Михайло Ломоносов / Академии Наук профессор Михайло Ломоносов / императорской Академии адъюнкты Михайло Ломоносов / Коллежский советник и профессор Михайло Ломоносов* и т. д. Просительные, а также допросные (о происхождении ученого) документы заканчиваются формулой *К сему прошению / допросу Михайло Ломоносов руку приложил* (Ломоносов, с. 321–357, 377–388). Не менее показательны в этом отношении документы, составленные В.К. Третьяковым. Рапорт от 10 февраля 1740 г., например, включает конструкция *О семь покорно рапортуя, прошу то есть Академии Секретаря Третьяковский*; доношение просительного характера начинается конструкцией *Отъ Профессора Василья Кирилова сына Третьяковского а о чемъ тому пункты* и заканчивается формулой *руку приложилъ. Ч. 8 Марта, 1751 года* (Третьяковский, с. 796–806).

Обращает на себя внимание еще один факт. Формула *руку приложил*, будучи маркирующей формулой конечного протокола просительных документов, отсутствует в региональных просьбах, что представляется неслучайным. В отличие от других просительных документов, просьбы не подавались в установленном порядке в соответствующие официальные инстанции, а представляли собой обращение непосредственно к вышестоящему лицу частным образом [Майоров, 2006, с. 41], что закономерно делало невозможным использование в них формулы *руку приложил*: ее отсутствие в данном случае маркировало частный, неофициальный характер подобных просьб. Приведем в качестве примера конечные фрагменты двух просьб – денщика Василия Банщикова к иркутскому губернатору Ф.Н. Кличке и жителя Куленской волости тунгуса Сордона Серкова к иркутскому и колыванскому генерал-губернатору И.В. Якобию:

(15) Вашего превосходительства всенижаише | прошу показать отеческое мило | сердце о определении меня в салдаты | куда принадлежать будеть ||

повелениемъ не оставить Вашего превосходительства | высокомлѣтвейшаго гдѣря | оца | всенижаиши проситель | денщикъ Василии Банщиковъ 31 августа | 1779 го^у (ПЗДП, 85, л. 46–46 об., 1779 г.);

(16) того ради вашего превосходительства премилосеръ | даго гдѣря и отца всепокорнейше прошу чтобъ своимъ оте | ческимъ милосердиемъ о^т вышепоказанны^х напрасно оби^т | чиковъ милостивно защитить и взяты^х насильно лошадей и прочее о^т ни^х крестья (sic!) приказать отобрать и милость | тивую резолюцию учинить | Вашего превосходительства | всенижаиши проситель Куленско волости Ценкеги|нова роду тунгусъ Сордонъ Серковъ (ПЗДП, 86, л. 127 об., 1785 г.).

Вступая в оппозицию с элементами конечного протокола директивных, уведомительно-распорядительных и отчетных документов, формула *руку приложил* идентифицировала частно-правовой характер документов, адресантами которых выступали физические лица. Причем среди просительных заявлений формула маркировала только обращения, которые подавались просителями в установленном порядке в соответствующие официальные инстанции, позволяя отличить их от обращений, подаваемых частным образом непосредственно вышестоящему лицу.

Формула рукоприкладства как маркер функциональной направленности документа

Наличие или отсутствие анализируемой формулы в формуляре делового текста может служить дополнительным средством аргументации при уточнении функциональных разновидностей документов, формально объединенных одним жанром. Так, к одному из распространенных и неоднозначно интерпретируемых видов документации XVIII в. относятся доношения, содержание и функции которых, по мнению исследователей, были разнообразными: они представляли собой сообщения по каким-либо вопросам, заявления, прошения или жалобы [Косов, 2004, с. 79–80]. О.В. Трофимова среди документов тюменской деловой письменности второй половины XVIII в., опираясь на семантику использованных в текстах перформативных глаголов, выделяет доношения-челобитные, доношения от присутственных мест, которыми сопровождалась другие пересыльные документы, покорные до-

ношения [Трофимова, 2002, с. 198]. Исследователи забайкальской деловой письменности выделяют отчетно-исполнительные и просительные доношения [Майоров, 2006, с. 41; Русанова, 2021].

Содержание отчетных доношений, как свидетельствуют региональные памятники, образуют две взаимосвязанные части: отчетно-информативная и просительная, которая может отсутствовать. С учетом этого факта доношения этой группы следует объединить в три подгруппы: доношения отчетного, отчетно-сопроводительного и отчетно-просительного характера. Все перечисленные типы доношений составлены должностными лицами в рамках их служебных обязанностей, и все они маркируются формулой, включающей в себя имя, фамилию и должность адресанта, ср.:

(17) того ради симъ доношениемъ Генералнаго пограни | чного правления в канцелярию | представляю саритен | Гренс (доношение с просьбой разрешить продавать конфискованную мяскую рухлядь – ПЗДП, 67, л. 405, 1730 г.);

(18) и в приеме сегв доношения и о^б вышеписанно^м | в Нерчинско воевоц ко канцеляри | указом Ея | Императорского Величества что соблаговно | лено будеть 1743 го^м марта „4 д^ня камиса^р А. Ф. Фонасеи Епископа | цовъ (доношение о приеме от прежнего комиссара негодной посуды и отсутствия поварни для ее хранения – ПЗДП, 68, л. 64 об., 1743 г.);

(19) доношение/ подписка при семъ въ воскресенское духовное правление во арегинал^к представляю/ месеца дня 1779 года сщеник^к/ димитрей протасовъ/ диакон андрей наб^крежных (доношение отчетного характера об обращении в православие раскольника – ЧС 2005, 27, л. 171 об., 1779 г.);

(20) во исполнение | оног ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА | указу вышеобъявленная табел им^кбующимся | при тоболскомъ мнстре всемъ мо | нашеств^кующим обретающимъ | того мнстра по вотчинам сочинена, кото | рая для отсылки в ст^кбишии правительств^кующи | синод при сем доношении и объявляется | декабря 16 дня 1754 года, Казначей | еромонахъ | всафъ (доношение отчетного характера о составлении требуемой табели – ТС, 37, л. 15, 1754 г.);

(21) Того ради вашего высокопреподобия покор | н^кише прош^к на вышеписанныя потребности | ис казны соблаговолить выдать: | вашег^к высокопреподобия нижаишии послушникъ тоболс | ког^к Знаменског^к монастыря | Казначей Иеромонахъ

Феофанъ (доношение с просьбой о разрешении выдачи денег из казны монастыря на хозяйственные нужды – ТС, 49, л. 67, 1766 г.).

Встречающиеся среди региональных доношений собственно просительные документы представляют собой обращения в официальные инстанции физических лиц с частными просьбами, что подтверждается традиционной для частных прошений формулой рукоприкладства *руку приложил*:

(22) к сем^к доно | шению вместо удинского разночинца Карпа | З^кбакина ево прозьбой кя^ктинской к^кпецъ | Лванъ Ревякинъ р^кку приложилъ (доношение с просьбой разрешить найм у тарбагатайских крестьян лошадей – ПЗДП, 71, л. 208, 1773 г.);

(23) К сем^к доношению Алексеи Смирныхъ | р^кк^к приложилъ (доношение о незаконном завладении санными покосами просителя – ПЗДП, 72, л. 1 об., 1788 г.); о чемъ и им^кбю/ ожидать млстивой резолюци: | Сщеник^к Михаилъ К^кзнецовъ/ р^кку приложилъ (покорнейшее доношение священника о нападках пономаря – ЧС 2006, 44, л. 1 об., 1785 г.);

(24) К сему доношению прошением вдовы Елены: служитель Сиискаго мнтра Илья Пограев руку приложилъ (доношение вдовы об угрозах и брани служителя монастыря – СГр, с. 23, 1769 г.).

Таким образом, формула рукоприкладства оказывается также значимой при определении функциональной направленности документов, содержание и назначение которых, по мнению исследователей, были разнообразными. В частности, она выступает идентификатором просительных доношений. В то же время становится очевидным, что просьба, возможная, наряду с отчетно-информативной частью, в отчетных доношениях, составленных должностными лицами, не позволяет интерпретировать такие документы как просительные.

Заключение

Исследование функционирования в деловом языке XVIII в. приказной формулы *руку приложил* позволяет сделать несколько выводов. Языковую базу канцелярского слога составляет общерусский лексический и грамматический фонд, сложившийся к моменту формирования делового языка нового типа и закрепленный в приказном наречии. При этом

обнаруживаются специфические приказные средства, использование которых в канцелярском делопроизводстве XVIII в. свидетельствует о дифференцированном подходе к ним. Одни приказные элементы (термины, синтаксические конструкции, жанры) уже на начальном этапе реформирования делового языка начинают восприниматься как устаревшие и вытесняются новыми, книжными. Другие сохраняют актуальность, адаптируются в новых условиях и продолжают функционировать как нормативные жанрово-стилистические средства. К последним относится, в частности, формула *руку приложил*, унаследованная из приказной традиции и ставшая обязательным элементом формуляра просительных, судебно-следственных, сделочно-договорных документных жанров, адресантами которых выступают частные лица. Содержание документов, составленных должностными лицами, подтверждалось их подписью, включающей имя, фамилию и должность. Понимание нормативного характера двух способов заверения документов в канцелярском делопроизводстве XVIII в. помогает уточнить критерии дифференциации функциональных разновидностей такого неоднозначно трактуемого сегодня

документного жанра, как доношение. Региональные доношения просительного характера заверяются формулой *руку приложил*, отчетные доношения заключает стандартная для них подпись с указанием имени, фамилии и должности.

Сохранение формулы рукоприкладства как нормативной в языке канцелярского делопроизводства обусловлено рядом факторов: функциональной нагрузкой жанра, с которой она связана, длительностью приказной традиции, сохранением социокультурной важности языковой единицы в деловой картине мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мы используем термин *адаптация*, предложенный В.М. Живовым для обозначения процесса усвоения восточнославянских элементов в качестве нормы книжно-славянского языка Древней Руси [Живов, 1996, с. 26–27], так как видим определенные аналогии с указанным процессом.

² При цитировании опубликованных и неопубликованных архивных текстов сохраняется графика, орфография и пунктуация исследуемых источников; предлоги отделяются от последующих слов, имена собственные пишутся с прописной буквы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Базаров Е. Э., 2018. О глагольно-именных конструкциях с полузнаменательным глаголом в деловых документах Забайкалья конца XVII в. // Русский язык в научном освещении. № 1 (35). С. 207–225.
- Живов В. М., 1996. Язык и культура в России XVIII века. Москва : Шк. «Яз. рус. культуры». 591 с.
- Инютина Т. С., 2009. Вариантность языковых средств в деловом письме Сибири XVII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск. 27 с.
- Коркина Т. Д., 2015. Формула рукоприкладства в кеврольских таможенных книгах первой четверти XVIII века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Т. 1, № 4. С. 99–107.
- Кортава Т. В., 1998. Московский приказный язык XVII в. как особый тип письменного языка. Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. 109 с.
- Косов А. Г., 2004. Эволюция документных жанров XVIII века : На материале рукописных и печатных текстов Объединенного государственного архива Челябинской области : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск. 273 с.
- Майоров А. П., 2006. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. Москва : Азбуковник. 263 с.
- Никитин О. В., 2003. Язык указов Екатерины II 1762 г. и формирование официально-делового стиля в России XVIII в. // Филологические науки. № 6. С. 93–99.
- Ремнева М. Л., 2003. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. Москва : Изд-во Моск. ун-та. 336 с.
- Руднев Д. В., Пушкарева Н. В., 2021. Регламенты петровского времени в аспекте императивности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 20, № 4. С. 36–49. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.3>

- Русанова С. В., 2016. Термины *челобитная* и *прошение* в законодательных актах XVIII века // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA : тр. Ин-та лингвистич. исслед. РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский. Санкт-Петербург : Наука. Т. XII, ч. 3. С. 705–716.
- Русанова С. В., 2019. Наименования просительных документов в законодательных актах и региональных документах XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 18, № 2. С. 16–26. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.2>
- Русанова С. В., 2021. *Доношение* как просительный документ в законодательных актах и региональной деловой письменности XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 20, № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.1>
- Садова Т. С., Руднев Д. В., 2020. Из истории русских просительных жанров: лингвистический аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 42, № 5. С. 8–14. DOI: <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.493>
- Трофимова О. В., 2002. Местная деловая письменность в контексте истории языка и государства // Проблемы лингвистического краеведения : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Пермь, 14–16 нояб. 2002 г.). Пермь : [б. и.]. С. 192–200.
- Шептухина Е. М., Горбань О. А., 2015. Войсковые грамоты середины XVIII века в аспекте категории модальности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 14, № 5. С. 7–18. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.1>

ИСТОЧНИКИ

- ГАРБ* – Государственный архив Республики Бурятия. Селенгинский Троицкий монастырь. Ф. 262. Оп. 1.
- Ломоносов* – Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 10. Служебные документы и письма, 1734–1765 гг. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 935 с. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book192846/#page/331/mode/1up>
- ПЗДП* – Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века / под ред. А. П. Майорова; сост. А. П. Майоров, С. В. Русанова. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 260 с.
- ПСЗ* – Полное собрание законов Российской империи в 45 т. Т. I, IV, VI. Санкт-Петербург : Печ. в Тип. II Отд-ния Собств. Его Императ. Величества Канцелярии. 1830.
- РЧ* – Русские челобитные XVII века / сост. А. П. Майоров. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 1998. 45 с.
- СГр* – Никитин О. В. Сийские грамоты XVIII века (1768–1789 гг.). Москва ; Смоленск : СГПУ, 2001. 130 с.
- Тредиаковский* – Полное собрание сочинений русских авторов. Сочинения Тредьяковского. Т. 1. Санкт-Петербург, 1849. 808 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_gc_1426497?page=27&rotate=0&theme=white
- ТС* – Тобольская старина: Материалы делопроизводства г. Тобольска второй половины XVIII века. В 2 ч. Ч. I / сост. М. С. Выхрыстюк. Челябинск : [б. и.], 2004. 153 с.
- ЧС 2005* – Челябинская старина : Документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века, содержащие сведения о старообрядцах Челябинской округи / сост. Е. Н. Сухина (Воронкова). Челябинск : Полиграф-мастер, 2005. 174 с.
- ЧС 2006* – Челябинская старина: Деловые документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века / сост. Е. Н. Сухина (Воронкова). Челябинск : Полиграф-мастер, 2006. 130 с.

СЛОВАРИ

- СРЯ 5* – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5. Москва : Наука, 1978. 393 с.
- СРЯ 22* – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22. Москва : Наука, 1997. 298 с.

REFERENCES

- Bazarov Ye.E., 2018. O glagolno-imennykh konstruktsiyah s poluznamenatelnykh glagolom v delovykh dokumentakh Zabaykalya kontsa XVII v. [On Verb-Noun Constructions with a Delexicalized Verb in Transbaikal Business

- Documents of the Late 17th Century]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], no. 1 (35), pp. 207-225.
- Zhivov V.M., 1996. *Yazyk i kultura v Rossii XVIII veka* [Language and Culture in Russia the 18th Century]. Moscow, Shk. «Yaz. Rus. Kultury». 591 p.
- Inyutina T.S., 2009. *VARIANTNOST YAZYKOVYH SREDSTV V DELOVOM PISME SIBIRI XVII VEKA: AVTOREF. DIS. ... CAND. FILOL. NAUK* [Variability of Language Means in Business Letter of Siberia of the 17th Century. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Tomsk. 27 p.
- Korkina T.V., 2015. Formula rukoprikladstva v kevrolskikh tamozhennykh knigah pervoy chetverti XVIII veka [The Signing Formula in the Kevrol Customs Books of the First Quarter of the 18th Century]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University], vol. 1, no. 4, pp. 99-107.
- Kortava T.V., 1998. *Moskovskiy prikaznyy yazyk XVII v. kak osobyy tip pismennogo yazyka* [Moscow Order Language of the 17th Century as a Special Type of Written Language]. Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova. Filol. fak. 109 p.
- Kosov A.G., 2004. *Evolutsiya dokumentnykh zhanrov XVIII veka: Na materiale rukopisnykh i pechatnykh tekstov Obyedinennogo gosudarstvennogo arhiva Chelyabinskoy oblasti: dis. ... cand. filol. nauk* [Evolution of Document Genres of the 18th Century: On Material of Hand-Written and Printing Texts of the Joint State Archive of Chelyabinsk Region. Cand. philol. sci. diss.]. Chelyabinsk. 273 p.
- Mayorov A.P., 2006. *Ocherki leksiki regionalnoy delovoy pismennosti XVIII veka* [Sketches of Lexicon of Regional Business Writing of the 18th Century]. Moscow, Azbukovnik Publ. 263 p.
- Nikitin O.V., 2003. Yazyk ukazov Ekateriny II 1762 g. i formirovaniye ofitsialno-delovogo stilya v Rossii XVIII v. [The Language of the Decrees of Catherine II in 1762 and the Formation of Official Style in Russia in the 18th Century]. *Filologicheskie nauki*, no. 6, pp. 93-99.
- Remneva M.L., 2003. *Puti razvitiya russkogo literaturnogo yazyka XI–XVII vv.* [Ways of Development of the Russian Literary Language of the 11th–17th Centuries]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta. 336 p.
- Rudnev D.V., Pushkareva N.V., 2021. Reglamenti petrovskogo vremeni v aspekte imperativnosti [Regulations of Peter the Great in the Aspect of Imperativeness]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 20, no. 4, pp. 36-49. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.3>
- Rusanova S.V., 2016. Terminy chelobitnaya i prosheniye v zakonodatelnykh aktakh XVIII veka [The Terms Chelobitnaya “Humble Petition” and Prosheniye “Plea, Application, Solicitation” in Russian Legislative Acts of the 18th Century]. Kazanskiy N.N., ed. *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA: tr. In-ta lingvistich. issled. RAN* [Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies]. Saint Petersburg, Nauka Publ., vol. XII, pt. 3, pp. 705-716.
- Rusanova S.V., 2019. Naimenovaniya prositelnykh dokumentov v zakonodatelnykh aktakh i regionalnykh dokumentakh XVIII veka [Headings of the Pleading Documents in Russian Legislative Acts and Regional Business Writing of the 18th Century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 18, no. 2, pp. 16-26. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.2>
- Rusanova S.V., 2021. Donosheniye kak prositelnyy dokument v zakonodatelnykh aktakh i regionalnoy delovoy pismennosti XVIII veka [Donosheniye as the Petitionary Document Type in Russian Legislative Acts and Regional Business Writing of the 18th Century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 20, no. 1, pp. 6-16. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.1>
- Sadova T.S., Rudnev D.V., 2020. Iz istorii russkikh prositelnykh zhanrov: lingvisticheskiy aspekt [From the History of Russian Petitioning Genres: The Linguistic Aspect]. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], vol. 42, no. 5, pp. 8-14. DOI: <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.493>
- Trofimova O.V., 2002. Mestnaya delovaya pismennost v kontekste istorii yazyka i gosudarstva [Local Business Writing in the Context of Language and State History]. *Problemy lingvisticheskogo kraevedeniya: materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf. (Perm, 14–16 noyab. 2002 g.)*. [Proceedings of the Inter-University Scientific Practical Conference “Problemy lingvisticheskogo kraevedeniya” (Perm, November 14–16, 2002)]. Perm, s.n., pp. 192-200.

Sheptukhina E.M., Gorban' O.A., 2015. Voyskovye gramoty serediny XVIII veka v aspekte kategorii modalnosti [Don Cossack Army Charters of the Mid 18th Century via the Category of Modality]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 14, no. 5, pp. 7-18. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.1>

SOURCES

- Gosudarstvennyy arhiv Respubliki Buriatiya. Selenginskiy Troitskiy monastyr* [State Archive of the Republic of Buryatia. Selenginsk Trinity Monastery], f. 262, inv. 1.
- Lomonosov M.V. *Polnoye sobraniye sochineniy. T. 10. Sluzhebnyye dokumenty i pisma, 1734–1765 gg.* [Complete Collection of Works. Vol. 10. Official Documents and Letters, 1734–1765]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Acad. nauk SSSR, 1957. 935 p. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book192846/#page/331/mode/1up>
- Mayorov A.P., Rusanova S.V., eds. *Pamyatniki zabaykalskoy delovoy pismennosti XVIII veka* [Written Documents of the Transbaikal Business Writing of the 18th Century]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2005. 260 p.
- Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii v 45 t. T. I, IV, VI* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire in 45 Vols. Vol. 1, 4, 6]. Saint Petersburg, Pech. v Tip. II Otd. Sobstv. Yego Imperat. Velichestva Kantselyarii, 1830.
- Mayorov A.P., ed. *Russkie chelobitnye XVII veka* [Russian Petitions of the 17th century]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 1998. 45 p.
- Nikitin O.V. *Siyskiye gramoty XVIII veka (1768–1789 gg.)* [Siysky Charters of the 18th Century (1768–1789)]. Moscow, Smolensk, SGPU, 2001. 130 p.
- Polnoye sobraniye sochineniy russkikh avtorov. Sochineniya Trediakovskogo. T. 1* [Complete Collection of Works of Russian Authors. Trediakovsky's Works. Vol. 1]. Saint Petersburg, 1849. 808 p. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_rc_1426497?page=27&rotate=0&theme=white
- Vykhristyuk M.S., ed. *Tobolskaya starina. Materialy deloproizvodstva g. Tobolska vtoroy poloviny XVIII veka. V 2 ch. Ch. 1* [Tobolskaya starina. Materials of the Office of Tobolsk in the Second Half of the 18th Century. In 2 Pts. Pt. 1]. Chelyabinsk, s.n., 2004. 153 p.
- Suhina (Voronkova) E.N., ed. *Chelyabinskaya starina: Dokumenty Chelyabinskogo duhovnogo pravleniya posledney chetverti XVIII veka, soderzhashchiye svedeniya o staroobryadtsah Chelyabinskoy okrugi* [Chelyabinsk Antiquity. Documents of Chelyabinsk Spiritual Board of the Last Quarter of the 18th Century, Containing Information About Old Believers of Chelyabinsk District]. Chelyabinsk, Poligraf-master Publ., 2005. 174 p.
- Suhina (Voronkova) E.N., ed. *Chelyabinskaya starina: Delovye dokumenty Chelyabinskogo duhovnogo pravleniya posledney chetverti XVIII veka* [Chelyabinsk Antiquity. Business Documents of Chelyabinsk Spiritual BOARD of the Last Quarter of the 18th Century]. Chelyabinsk, Poligraf-master Publ., 2006. 130 p.

DICTIONARIES

- Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 5* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Iss. 5]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 393 p.
- Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 22* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Iss. 22]. Moscow, Nauka Publ., 1997. 298 p.

Information About the Author

Svetlana V. Rusanova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia, rusanowa_7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3451-6892>

Информация об авторе

Светлана Владимировна Русанова, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия, rusanowa_7@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3451-6892>